

А.В.Щербацкий

ПОВТОРЕНИЕ КЬЕРКЕГОРА И ВЕЧНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ НИЦШЕ

Точки соприкосновения и различия

То, что «вечное возвращение» — одна из основополагающих и в то же время наименее проясненных идей философии Ницше, широко известно. Оно неотделимо от других основных понятий-мифологем философии Ницше: «нигилизм», «переоценка всех прежних ценностей», «воля к власти», «сверхчеловек», проясняет их и вместе с тем проясняется ими.

Также и идея повторения является одной из центральных для Кьеркегора и внутренне связанной с другими понятиями его философии («единичный индивид», «экзистенция», «вера», «отчаяние», «грех», «страх», «абсурд», «парадокс», «свобода», «мгновение» и др.).

Ницше, скорее всего, не был непосредственно знаком с работами Кьеркегора. Георг Брандес, датский литературовед, писал в 1888 Ницше, советуя прочесть работы Кьеркегора, и Ницше ответил, что готов это сделать¹, но неизвестно, успел ли, поскольку в начале 1889 года заболел и уже не вернулся к философской работе.

Для Кьеркегора повторение — новая категория, которую современной философии еще предстоит ввести. Он противопоставляет свое понимание повторения античному анамнезису и гегелевскому опосредованию. Воспоминание — языческая категория, а повторение — современная:

«Греки, говоря, что всякое познание есть припоминание, подразумевали под этим, что все существующее ныне существовало и прежде; утверждая же, что жизнь — повторение, я говорю тем самым: то, что существовало прежде, настает вновь»².

---

¹ См.: Ницше Ф. Письма Фридриха Ницше. М., 2007. С. 302.

² Кьеркегор С. Повторение. М., 1997. С. 30–31.

Опосредование, а вместе с ним и вся новейшая философия обвиняются Кьеркегором в отсутствии движения (или наличии только имманентного движения).

«Новейшая философия вообще только поднимает шум, она не делает никакого движения, а если и делает, то всегда имманентное; повторение же, напротив, всегда трансцендентно»³.

Ницше также подчеркивал исключительную новизну и оригинальность своего учения о вечном возвращении. Это учение проистекает у него из жесткого противоборства с платоническо-христианским способом мышления, основной чертой которого, по мысли Ницше, является ressentiment (злопамятство) ко времени и временному.

«Сущность этого мщения только в одном: в отвращении воли ко времени и к его «Было»»⁴.

Ницше пытается продумать новый способ мышления, утверждающий время и временное. Так как временное — это преходящее, его можно утвердить только утверждая прошлое, а утвердить прошлое возможно только как возвращающееся, возвращающееся вечно.

Характерно, что, при радикальном различии между ними, и Кьеркегор, и Ницше используют литературно-художественные формы для выражения своих идей. Для объяснения вечного возвращения Ницше создает образ Заратустры, носителя этой идеи. «Вечное возвращение» в трактате-поэме «Так говорил Заратустра» — не теория, а скорее учение, выражаемое через образ учителя (Заратустры). Ницшевский Заратустра — «субъективный мыслитель», выступающий против объективной морали.

«Самопреодоление морали из правдивости, самопреодоление моралиста в его противоположность — в меня — это и означает в моих устах имя Заратустры»⁵.

Так и Кьеркегор излагает свои идеи от лица вымышленных персонажей (Константин Констанций, Вигилий Хауфниенский, Иоханнес Климакус и др.), иллюстрируя свои представления о субъективности истины. «Истина — это объективная неопределенность, удерживаемая в усвоении самой страстной внутренности, наивысшая истина, каковая есть для экзистирующего»⁶.

---

³ Там же. С. 75.

⁴ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого. М., 1990. С. 123.

⁵ Ницше Ф. Эссе Номо. Как становятся сами собою // Сочинения в 2-х т. М., 1990. Т. 2. С. 764.

⁶ Кьеркегор С. Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам». Минск, 2005. С. 237.

Кьеркегор разрабатывает концепцию повторения для пояснения структуры экзистенции.

«Повторение — это не просто предмет размышления, это цель свободы, сама свобода, иная степень сознания»⁷.

Повторение — способ подлинного бытия экзистенции.

Для Ницше же (в интерпретации Хайдеггера) «вечное возвращение» — способ бытия сущего в целом, а сущее есть «воля к власти».

«Обозначение «воля к власти» показывает, что есть сущее в своем «существо» (конституции). Обозначение «вечное возвращение того же самого» показывает, как должно существовать сущее такой природы в целом»⁸.

Повторение, по Кьеркегору, объединяет «статику» элеатов и «становление» Гераклита:

«Повторение — новая категория, которую еще предстоит ввести. Имея некоторое знакомство с новейшей философией и будучи не совсем невеждой в древней, не трудно увидеть, что именно эта категория и проясняет соотношение между учениями элеатов и Гераклита и что повторение собственно есть то, что ошибочно назвали опосредствованием»⁹.

Также и Ницше в «вечном возвращении того же самого» объединяет два античных понимания сущего: сущего как становления и сущего как постоянства.

«Что все возвращается, это есть крайняя степень приближения мира становления к миру бытия — вершина созерцания. Из ценности, которая придается бытию, выводится осуждение и недовольство миром становления; после того как был изобретен мир бытия»¹⁰.

Кьеркегор учит о трех «стадиях на жизненном пути» (эстетической, этической, религиозной). На эстетической стадии человек живёт для наслаждений (чувственных, интеллектуальных и др. — Дон Жуан, Фауст). На этической стадии человек следует всеобщему и пытается соответствовать критериям объективной нравственности (Сократ). На религиозной стадии человек порывает с общим, и на первый план выходит вера (Авраам, Иов). У Кьеркегора это, прежде всего, вера индивида, «веры вообще» не существует. Собственно повторение возможно только на религиозной стадии.

«Повторение — выход при любом этическом противоречии, *conditio sine qua* поп любой догматической проблемы, состоящее в том, что истинное повторение — вечность»¹¹.

⁷ Кьеркегор С. Повторение. М., 1997. С. 137.

⁸ Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. С. 66.

⁹ Кьеркегор С. Повторение. М., 1997. С. 237.

¹⁰ Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М., 2005. С. 343.

¹¹ Кьеркегор С. Понятие страха // Кьеркегор С. Страхи и трепет. М., 1993. С. 125.

Поскольку повторение трансцендентно и соответствует религиозной стадии, то на эстетической и этической стадиях возможны только псевдоповторения.

«Все наличные существования начинаются заново не благодаря их имманентной непрерывности с прошедшим, что является противоречием, но благодаря трансцендентности, которая пропастью отделяет повторение от первого наличного существования (Tilværelse)»¹².

Трансцендентность означает, что новое происходит из старого не путем количественного движения, а через качественный скачок, который выходит за рамки бывшего.

У Ницше в «вечном возвращении» возвращается как великое, так и ничтожное. Заратустру ужасает вечное возвращение маленького человека:

«Сетования мои сидели на всех гробах человеческих и не могли подняться; вздохи мои и вопросы днем и ночью терзали меня жалобами, и душили, и зловеще каркали: «О, человек вечно возвращается! Маленький человек вечно возвращается!»¹³.

А тут еще и звери превращают его слово о вечном возвращении в песенку под шарманку:

«А вы — вы уже сделали из этого уличную песенку? <...> О звери мои, разве и вы жестоки?»¹⁴.

В итоге Заратустра осознает необходимость возвращения, в том числе и маленького человека, и песен под шарманку. В интерпретации Хайдеггера мышление о «вечном возвращении» начинается из «мгновения», в котором усилием выбора решается, каким будет будущее, что вернется. «Маленькие люди» (карлики) не могут занять такой позиции и только теоретически рассуждают о «вечном возвращении». Но между просто знанием и подлинным пониманием учения о вечном возвращении лежит «маленькая пропасть», через которую «труднее всего навести мост». Решительное принятие «вечного возвращения» делает человека ответственным за сущее. Это и есть путь к сверхчеловеку.

Учение Кьеркегора о повторении прямо связано с его пониманием мгновения как синтеза временного и вечного.

«Мгновение — это та двузначность, в которой время и вечность касаются друг друга, и вместе с этим полагается понятие временности, в которой время снова и снова разделяет вечность, а вечность снова и снова пронизывает собою время. Только теперь разделение, о котором мы говорили,

---

¹² Там же. С. 124.

¹³ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого. М., 1990. С. 196.

¹⁴ Там же. С. 194.

получает наконец свой смысл: настоящее время, прошедшее время, будущее время»¹⁵.

Такое понимание временности и мгновения как «атома вечности» становится возможным после Боговоплощения, когда непостижимым образом вечный Бог соединился с человеческой природой и вечность вошла во время.

«Только в христианстве становятся понятными чувственность, временность, мгновение — именно потому, что только с христианством вечность становится действительно существенной»¹⁶.

Человек по Кьеркегору — синтез души и тела, который поддерживается и основан на духе, и одновременно есть синтез временного и вечного, конечного и бесконечного, который осуществляется «движением веры». В повторении совершается выход за границы действительности, т.е. возникает свободное отношение к ней. В сфере духа повторение происходит мгновенно.

В противоположность Кьеркегору, учение Ницше о вечном возвращении можно рассматривать как попытку помыслить соотношение вечности и мгновения вне теологической перспективы. У Ницше мгновение повторяется бесконечное количество раз, и основной вопрос — желает ли человек этого повторения. Мысль о «вечном возвращении» есть «величайшая тяжесть», преобразующая того, кем она овладевает. Если принять, что поступки, которые мы совершаем, будут повторяться «бесчисленное количество раз», то это приведет к радикальному изменению поведения. Утверждение ценности именно этого момента и страстное желание его вечного повторения возвращают волю от внешних целей к самой себе. Возрастание воли в постоянном возвращении к себе Ницше называет волей к власти. Мгновение для Ницше проходит и вечно возвращается, т.е. является вечным становлением. Прошлое и будущее могут следовать друг за другом или могут сталкиваться в мгновении — для того, кто в нем пребывает. Как было сказано выше, именно в мгновении решается, каким будет будущее. При разнице понимания «мгновения» Кьеркегором и Ницше следует подчеркнуть общие черты: для обоих мгновение есть парадоксальная точка принятия решения, миг, в который создается свобода. Так как человек живет во времени, решимость вновь и вновь требует подтверждения, нового «прыжка веры» или нового витка «воли к власти».

---

¹⁵ Кьеркегор С. Понятие страха // Кьеркегор С. Страх и трепет. М., 1993. С. 184–185.

¹⁶ Там же. С. 180.

Для Кьеркегора «Повторение — сама действительность; повторение — это смысл существования. Кто хочет повторения, тот созрел духовно»¹⁷. И для Ницше вечное возвращение — «высшая форма утверждения, которая вообще может быть достигнута»¹⁸. Таким образом, повторение Кьеркегора и вечное возвращение Ницше — это два понимания подлинной жизни и полноты бытия.

---

¹⁷ Кьеркегор С. Повторение. М., 1997. С. 9—10.

¹⁸ Ницше Ф. Эссе Homo. Как становятся сами собою // Сочинения в 2-х т. М., 1990. Т. 2. С. 743.